

Джи Чуран взяла конфету.

Строка английского названия на цветной бумаге - такое красивое, которого она никогда раньше не видела.

Она сняла конфетную обертку и положила конфету в рот - это было действительно сладко.

«Если тебе понравилось, у меня есть ещё».

Цзян Юй снова достала из кармана других конфет, с разноцветной конфетной бумагой, как разноцветный мир.

Она запихнула их себе в руку: «Выбирай любой вкус, какой хочешь».

Эти конфеты все еще были в куче закусок, которые дал ей Цзян Синъи, она подумала, что это восхитительно, поэтому взяла их с собой, чтобы перекусывать ими.

Джи Чуран опустил ресницы и прошептала: «Спасибо».

Цзян Юй тепло сказала: «Тогда следуй за мной».

Она как раз закончила это говорить, как раздался шум в двери.

Полиция здесь.

"Кто сообщил об этом случае?"

Сюда пришли двое молодых людей в полицейской форме, у идущего впереди было детское лицо, и он выглядел так, как будто только что закончил школу.

«Товарищ полицейский! Наконец-то вы здесь!» Цзи Гуомин немедленно бросился вперед и крикнул Цзян Юю: «Это эта дешевая девочка, которая ворвалась в наш дом, пнула нашу дверь и избивала меня!»

Ян Ша проследовал в указанном направлении и посмотрел на Цзян Юй, сидящего на софе.

Девушка выглядела холодной, и когда она слышала слова Цзи Гомина, она просто лениво подняла глаза.

Янь Ша посмотрела на ремень, на который она наступала, а затем увидела, как Цзи Гомина

подняла рукава и штаны, обнажив раны на руках и икрах. Два красных отметин действительно были только что нанесены.

Просто другой человек на первый взгляд несовершеннолетняя девочка, это не серьезная травма, в лучшем случае может только критиковать воспитание.

Однако Ян Ша озадачил сложившуюся ситуацию: кто бросится к кому-то в дом, чтобы кого-то избивать на каждом шагу?

Более того, девушка, сидящая рядом с ней, выглядела нервной и была немного похожа на эту пару, которая должна была быть их дочерью, так что все было еще более странно.

«Дядя полицейский ...» - первым поднялас Джи Чуран. «Я могу сказать вам правду».

Брови Ян Ша задрожали.

дядя?

Он такой старый?

У него явно детское лицо!

Ян Ша сопротивлялся подергиванию уголка рта и торжественно сказал: «Ты сказала».

Цзи Гоминь внезапно неохотно сказал: «Теряя деньги, что ты хочешь сделать? Ты хочешь отвернуться от своей семьи! Ты хочешь помочь постороннему человеку подставить Лао-цзы!»

Ян Ша нахмурился.

Потерять деньги?

Как отец может сказать такое дочери?

Тонг Маньюнь также продолжила: «Конечно, вы не хотите быть несправедливы своим сердцем. Ваша фамилия Цзи, и вы из семьи Цзи. Если вы помните свою личность, как вы можете помочь постороннему?»

Тонг Маньюнь отчаянно подмигнула Цзи Чурану, но Цзи Чуран закрыла глаза.

Она взяла конфету в ладони, решила, положила конфету в карман, затем повернулась,

медленно подняла одежду, обнажив пятнистые шрамы на спине, и сказала:

«Я хочу сообщить, что я пострадала от домашнего насилия, и человек, который меня избил, - мой отец».

На ее спине были новые раны, а также старые раны, которые, казалось, пережили несколько лет, перекрещиваясь, даже Ян Ша, который видел много кровавых ран, не мог этого вынести.

Этот отец слишком жесток, так избивать.

Более того, у маленькой девочки было столько травм только тогда, когда она так много показала, ей действительно приходилось собрать всё своё мужества, и она не знала, сколько смелости у неё это потребовало.

Тон Ян Ша стал холодным, но он повернулся к Цзи Гоминю: «Давай поговорим об этом, что происходит в полицейском участке?»

«Неправильно!» - кричал Цзи Гоминь, - «Я не бил ее, она подставляет меня. Эти травмы были случайно обнаружены ею в школе, и это не имеет никакого отношения ко мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1756009>